

Кое-что о новомъ головѣ.

Выборы г. Сироткина въ городскіе головы для всѣхъ нижегородцевъ были неожиданностью. Какъ городской дѣятель онъ изъ ряда обычныхъ гласныхъ-благныхъ не выдѣлялся и дѣлами городского самоуправления не занимался. Засѣданія городской думы почти никогда не посѣщалъ. Нѣсколько шумѣлъ онъ, какъ биржевой дѣятель, но опытные въ торговыхъ дѣлахъ люди, каковыми былъ напр. почившій Николай Александровичъ Бугровъ, не могли безъ иронической улыбки говорить по поводу созданной новоспеченнымъ нижегородскимъ городскимъ головою вокругъ себя шумихи въ торговыхъ дѣлахъ. Отсюда понятно и вполне естественно наше желаніе осветить, такъ сказать, закулисную подоплеку совершившагося у насъ въ Нижнемъ-Новгородѣ факта избранія въ головы человека ничѣмъ себя не зарекомендовавшаго на поприщѣ общественнаго дѣла. Неожиданный случай дала намъ возможность интервьюировать одного гласнаго, бесѣду съ которымъ мы почти съ пунктуальной точностью и спѣшимъ сообщить на страницахъ „Козьмы Мивина“:

— Скажите пожалуйста, что изъ себя представляетъ новый нижегородскій городской голова г. Сироткинъ?

По своимъ религиознымъ убѣжденіямъ, если только таковыя есть у него, онъ—старобрядецъ окружническаго австрийскаго толка. Раскольническая секта эта появилась въ 1846 году и представляеть собою новую формацию русскаго раскола—старобрядства. Про „австрияковъ“, какъ ихъ обычно зовутъ другіе старобрядцы, можно сказать, что они отъ одного берега отстали, а къ другому не пристали. Съ тѣми русскими честными старобрядцами, которые, подобно почившему Николаю Александровичу

Бугрову, во всей полнотѣ сохраняли свою русскую „старожитность“ „австрияки“ общаго ничего не имѣютъ: съ одной стороны окружники „австрияки“ признали, что Великороссійская церковь ересями не погрѣшила, съ другой—во что бы то ни стало, хотѣя навязать всему русскому старобрядству своихъ безблаготатныхъ архіереевъ, которые, несмотря на внешнее сходство съ апостольскимъ архіерействомъ, по своему существу суть ряженныя гуклы...

— Вы говорите, что Сироткинъ принадлежитъ къ „австриякамъ“ окружникамъ, но развѣ эта фракція старобрядцевъ подраздѣляется на нѣсколько толковъ?

— Да. Кромѣ „окружниковъ-австрияковъ“, есть еще „австрияки-неокружники“. За послѣднее время въ средѣ „австрияковъ“ народилась еще новая градация,—имѣющая своею цѣлью примирить „австрияковъ-окружниковъ“, съ „австрияками-неокружниками“. Какъ и всегда—примиреніе не состоялось и въ результатъ появляется новая секта, съ одинаковою враждою относящаяся какъ къ „окружникамъ-австриякамъ“, такъ и къ „неокружникамъ-австриякамъ“. Если вы интересуетесь этимъ вопросомъ, то я рекомендую вамъ прочесть труды профессора Н. И. Субботина и изданныя подъ его редакціей труды бывшаго старобрядца Антонова...

— Какую роль играли старобрядцы-австрияки въ смутные дни 1905—1907 годовъ?

Самую постыдную. Они являлись во всю съ той жидо-масонской, простите за рѣзкое выраженіе, с...ю, которая у насъ на Руси дѣлала революцію. Многіе изъ нихъ субсидировали, подобно Рябушскому и Морозову „прогрессивныя“ еврейскія газетки. Нижегородскіе „австрияки“, руководимые Сироткинымъ, въ погоню за „прогрессивнымъ“ толпакомъ, навязли старобрядству такой фракці, какъ „епископы“ Михаилъ Семеновъ, съ которымъ въ настоящее время они не

знаютъ что дѣлать.

— Скажите пожалуйста, новый нижегородскій голова, „австриякъ-окружникъ“ Сироткинъ, есть тотъ самый филантропъ Сироткинъ, который открылъ убѣжище для босяковъ, подъ названіемъ „Столбы“? Онъ имѣлъ заковычную дружбу съ знаменитымъ босякомъ Максимомъ Горькимъ?

— Ха, ха, ха!—засмѣялся нашъ собесѣдникъ,—вы называете „Столбы“ филантропіей? Подыщите ради Бога, болѣе соответствующее наименованіе этому учрежденію. Что касается до Горькаго, то на дружбѣ съ нимъ создаютъ себѣ популярность у насъ въ Нижнемъ-наго. За эту дружбу былъ превознесенъ напр. Гориновъ и былъ даже избранъ въ городскіе головы. На дружбѣ съ Горькимъ участи безируется популярность и Сироткина. Первый изъ этихъ „друзей“ Горькаго, какъ голова, оказался нигуда негоднымъ. Теперь, повидимому, надлежитъ г. Сироткину подтвердить населенію Нижняго шаткость популярности, созданной на такой знаменитой дружбѣ.

— Кромѣ „Столбовъ“, напомнимъ о которыхъ васъ привело въ такое веселое настроеніе, Сироткинъ не организовалъ никакихъ по городу благотворительныхъ учреждений?

— Совершенно никакихъ. Вообще нужно сказать, что онъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ лицъ, которыя любятъ создавать около себя шумиху. Благодаря этой шумихѣ получается кака-то иллюзія о трудоспособности и дѣловитости субъекта, который въ этихъ качествахъ совершенно неповиненъ. Мы слишкомъ доверчивы и въ особенности склонны вѣрить газетной шумихѣ, не зная того, что продажныя „прогрессивныя“ борзописцы уже не разъ вводили въ заблужденіе населеніе Н.-Новгорода.

— Скажите, Сироткинъ не намѣчался въ депутаты въ Государственную Думу.

— Никогда.

— Можетъ быть онъ былъ избираемъ въ выборщики?

— Нѣтъ, хотя, кажется, мѣстная кадетская партія и силсилась провести его. Вообще я долженъ сказать, что сей „биржевой дѣлецъ“ особенными симпатіями населенія не пользовался, и гдѣ оно на выборахъ выступало, въ болшомъ количествѣ, то всегда оставался въ тѣни.

— Быть можетъ онъ пользуется болшимъ вліяніемъ среди мѣстныхъ старобрядцевъ?

— Никакимъ. Мѣстная австрийская община, во главѣ съ Иннокентіемъ, одно время совершенно откололась отъ него. Сами старобрядцы начинаютъ пререкрасно сознавать, что „друзья“ Максима Горькаго—плохіе охранители древлаго благочестія“. На этой почвѣ мѣстные австрийцы преподнесли новому головоу нѣсколько никантныхъ скандалчиковъ: вы, вѣроятно, читали, какъ одинъ изъ австрийскихъ „установщиковъ“ поколотилъ въ его домѣ Греческихъ богинь: всѣхъ Діанъ и Венеръ и какъ на дняхъ тотъ же старобрядецъ, у котораго, повидимому, слово не расходится съ дѣломъ, сожегъ вѣты, выписанныя Сироткинымъ для старобрядческаго хора.

— Вы говорите, что Сироткинъ не пользовался популярностью ни среди населенія Н.-Новгорода, ни среди старобрядцевъ, то разясните ради Бога, какимъ образомъ онъ могъ быть избранъ въ головы? Видѣ достоинство городского головы обыкновенно вѣряется людямъ популярнымъ, такъ сказать—первымъ въ городѣ!

— Для людей, незнакомыхъ съ дѣломъ выборовъ въ городскіе головы, дѣйствительно покажется страннымъ, что на постъ головы можетъ быть избранъ человекъ, ничѣмъ особеннымъ не зарекомендовавшій себя. Но кто знаетъ закулисную сторону выборной махинаціи, тому удивляться не придется, если выборы принесутъ городу самую поразительную

тельные неожиданности, вроде напр. той, которая преводнесена Нижнему.

— Может быть вы будете так добры, что подѣлитесь съ нами интересными свѣдѣніями о закулисной сторонѣ выборов!

— Съ удовольствіемъ. Закончившіеся городскіе выборы въ нынѣшнемъ году шли въ высшей степени интенсивно. Вопиющія безобразія по городскому хозяйству пробудили, наконецъ, обывателей Н.-Новгорода отъ обычной спячки. Рѣшено было, во что бы то ни стало, отгнать купеческую партію отъ городского хозяйства и вручить руководящую роль людямъ, менѣе занятымъ своими торговыми дѣлами и поэтому болѣе имѣющимъ возможность заняться общественнымъ дѣломъ. Во главѣ этой партіи трудился г. Вишневскій. Къ несчастью эта партія мелкихъ домовладѣльцевъ была раздавлена партіей купеческой, и новая наша дума по комплекту гласныхъ сдѣлалась снова купеческой. Выборъ головы сталъ зависѣть т. обр. снова отъ купечества. Къ своему смущенію оно не могло не замѣтить, что среди себя дѣльнаго голову найти не можетъ. Однимъ изъ серьезныхъ кандидатовъ на этотъ постъ былъ А. М. Меморскій. Прежде всего онъ—человѣкъ высшаго юридическаго образованія, прекрасный ораторъ, человекъ, могущій посвятить себя всецѣло общественному хозяйству, которое изучилъ за прежніе годы своего имъ управленія довольно основательно. Нельзя, конечно, сказать, что въ прежніе годы онъ не допускалъ нѣкоторыхъ ошибокъ. Но онъ былъ сознательнымъ имъ, что служило большой гарантией ихъ неповторенія. Сверхъ всего А. М. Меморскій за время своей въ послѣдніе годы службы по министерству внутреннихъ дѣлъ, приобрѣлъ значительныя связи, которыя, при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ для Н.-Новгорода были бы не лишними. Н. при всѣхъ своихъ неоспоримыхъ достоинствахъ

А. М. Меморскій, совершилъ въ глазахъ нашихъ „прогрессивныхъ“ купцовъ простительный грѣхъ,—совершенно отрекся отъ прежнихъ убѣжденій, и открыто сталъ исповѣдывать националистическія убѣжденія. Воспитанные на твореніяхъ „Пера“ изъ „Нижегородскаго Листка“ гласные, простили бы ему женоубійство, но никакъ не „поправніе“. Нужно сказать, что къ тому же и „руководитель“ общественнаго мнѣнія хозяинъ „Волгара“ г. Жуковъ не симпатизировалъ А. М. Меморскому: у перваго были какія-то личныя счеты съ послѣднимъ изъ за городскихъ объявленій. Въ одно прекрасное время, видите-ли, г. Жуковъ насчиталъ на городскую управу около тысячи рублей за объявленія. А. М. Меморскій былъ въ то время головой, онъ нашелъ счетъ Жукова превеличеннымъ. Дѣло разбиралось въ судѣ, который оцѣнилъ объявленія Жукова наполовину дешевле. Понятно, конечно, что такія вещи г. г. Жуковыми не забываются.

— Осмѣлюсь перебить васъ: послѣ такой исторіи Жуковъ снова избранъ въ гласные!

— Въ первую голову... Я уже говорилъ вамъ, что городскіе выборы предносятся самыя невозможныя неожиданности... Но продолжаю дальше: А. М. Меморскаго намечала въ головы партія Башкирова. „Волгарь“, конечно, всталъ на сторону Сироткина. Время отъ время въ немъ появлялись разнаго рода сенсационныя о Сироткинѣ сообщенія. Особенно характерной въ этомъ отношеніи была телеграмма, посланная Сироткинымъ предъ его выборами въ головы въ „Волгарь“ и отпечатанная здѣсь крупнымъ шрифтомъ. Въ телеграммѣ сообщалось о томъ, что Сироткинъ былъ у какихъ то министровъ, чуть не у самаго Коковцева, которые пообѣщали ему пересмотрѣть вопросъ о проведеніи сибирской желѣзно-дорожной магистрали и направить его въ пользу интересовъ

Ниж.-Новгорода. Газетная агитація была сочтена неопытными гласными за настоящую монету. Къ этому, конечно, нужно прибавить еще самую наглую агитацію среди гласныхъ со стороны „друзей“ Сироткина, собравшихъ агитационныя предвыборныя собранія въ призывной „Россіи“. Въ концѣ-концовъ, какъ видите, хлопоты ихъ увѣнчались успѣхомъ. Сироткинъ—голова, а его „друзья“ въ непродолжительномъ времени займутъ самыя выдающіеся и вмѣстѣ «хлебные» посты въ городскомъ самоуправленіи. Одинъ изъ „друзей“ Сироткина, всего болѣе агитировавшій за своего принцепала, намѣчается въ товарищи головы...

— Развѣ товарищемъ головы М. И. Будиловъ не останется?

— Ни подѣ какимъ видомъ: М. И. Будиловъ къ числу „друзей“ Сироткина не принадлежитъ, а товарищемъ головы долженъ быть обязательно „другъ“ Сироткина. Послѣдній вступленіе свое на должность головы обусловилъ тѣмъ, чтобы „товарищемъ“ его былъ „другъ“. Какъ человекъ, по уши заязвшій въ своихъ личныхъ дѣлахъ, онъ не будетъ имѣть никакой возможности заниматься дѣлами города. Всю черновую и отвѣтственную работу онъ возложитъ на своихъ „друзей“, а самъ, вѣроятно, своей персоной будетъ осуществлять одно только представительство.

— Но вѣдь этого же не допустить дума? Назначивъ голову министерскій окладъ жалованья, она потребуетъ отъ него не представительства только, но и работы? Девять тысячъ въ годъ Сироткинъ не долженъ же въ самомъ дѣлѣ получать только ради своихъ не совсѣмъ красивыхъ глазъ и положительно некрасиваго своего носа?

— Вы говорите, что дума не допустить, но развѣ для васъ секретъ, что большинство гласныхъ настоящаго состава—стадо барановъ, которое можно повернуть, куда угодно. Понаблюдайте ихъ

работу: въ первые два-три мѣсяца они еще посвящаютъ думскія засѣданія, но потомъ начинаютъ все болѣе и болѣе маневрировать общественнымъ дѣломъ и выполняютъ его съ самой возмутительною апатіей. Та же отношеніе къ дѣлу—корень наблюдаемаго у насъ развала въ городскомъ хозяйствѣ. Вертѣть, какъ угодно, такими „гласными“ ловкомъ „дѣльцу“ Сироткину будетъ очень просто, и вы не далѣе, какъ черезъ мѣсяць увидите въ управѣ вмѣсто М. И. Будилова когонибудь изъ „друзей“ Сироткина.

— Какого вы мнѣнія о М. И. Будиловъ?

— Этотъ человекъ безусловно полезный для городского дѣла. Онъ высшаго техническаго образованія. Съ городскимъ хозяйствомъ ознакомленъ достаточно. Удаленіе его съ занимаемаго поста будетъ большою потерей для города...

— Вы говорите, что М. И. Будиловъ высшаго техническаго образованія, ну а гдѣ получилъ свое образованіе Сироткинъ?

— Сначала училъ его, говорятъ, старая дѣвка-раскольница, а потомъ, по слухамъ, доучивалъ его своими бесѣдами Максимъ Горькій...

Я поблагодарилъ своего собесѣдника за интересное интервью.

— Не стоить благодарности, сказалъ онъ мнѣ: вашъ «Козьма Мининъ», конечно, имѣетъ значительные недостатки; немного онъ прежде всего рѣзокъ, но за нимъ нельзя не признавать и крупныхъ достоинствъ, благодаря которымъ онъ постепенно начинаетъ завоевывать симпатію среди населенія.

Я крѣпко пожалъ руку своему случайному собесѣднику и простился съ нимъ съ искреннимъ намѣреніемъ еще разъ поговорить съ нимъ о дѣлахъ города.